Поездка на повозке немного не согласовывалась с Хагридом. После первой остановки, где Гарри сказали наполнить небольшой мешочек золотом, Гарри передумал отказываться. Он действительно не хотел, чтобы такой физически сильный мужчина злился на него.

Гарри огляделся и нашел несколько книг, в том числе «Справочник мародёра», и положил его в сумку с книгами, висевшую у двери, жалея, что Бродяги не было здесь, чтобы поделиться этим. Они так долго ждали доступа к этому хранилищу.

Они планировали приехать на 11-й день рождения Гарри, когда он сможет получить новый ключ.

Теперь, когда Гарри, наконец, был здесь, все, что он хотел сделать, это уйти! Он мог бы вернуться, чтобы просмотреть наспех упакованные останки своего первого дома позже. Желательно, когда он еще не потерял сознание от испуга.

Хотя другая его часть говорила, что Хагриду можно доверять.

Грипхук, с другой стороны, должен быть мертв. И если бы взгляд Гарри работал правильно, он был бы прав!

Вмешался Хагрид и взял огромную сумму за обучение, обучение, которое, как знал Гарри, уже было оплачено много лет назад. Хватит на нескольких учеников. Опять же, он не чувствовал себя в силах протестовать. Его еще никто не слышал!

На второй остановке был только небольшой пакет, завернутый в коричневую бумагу и перевязанный веревкой. Из него вытекала мощная магия. У Гарри в кармане был лунный камень, тоже могущественный, но один из многих, которые он нашел в доме. Он сотворил беспалочковое заклинание переключения, убедившись, что Хагрид никогда не заметит, что то, что было в обычной бумаге, теперь находится во владении Гарри.

Гарри вернет оригинальный камень, когда ему вернут деньги за обучение. Ему не нравилось вот так опускаться до их уровня. Ему не нравилось, когда его похищали или таскали за собой. Но что-то мощное продолжало говорить ему, что все в порядке!

Позже Хагрид мог разозлиться из-за кражи, и это была пугающая мысль. Он сунул камень в кожаный мешочек на шее. Что-то было в сумке, что-то, что могло ему помочь, но он не мог вспомнить, что именно. Он опоздал на что-то. Ему нужно было измениться. Ему нужны плавки и полотенце. Ему нужны были красивые одежды, в которых он был уверен, и что-то еще. Хагрид приблизился к нему. Вот оно! Он был голоден.

— Хагрид, можно нам что-нибудь поесть? было последним, о чем хотел спросить великан в данный момент.

Хагрид дал ему угощение из одного из своих многочисленных карманов вместе с напитком. Гарри боялся зелья, но не мог остановиться.

Гарри выпил, и вся его нервозность закончилась. Его опасения уменьшились. Он был в порядке, просто в порядке.

«Давай остановимся в «Дырявом», чтобы немного подкрепиться, а ты можешь получить все, что хочешь. Мое угощение».

Гарри улыбнулся мужчине. Это было мило, тем более, что он так долго был беден. Приятно было знать, что его родители не были пьяницами и что они оставили ему нечто большее. А теперь он собирался съесть настоящий обед!

— Ты расскажешь мне о моих маме и папе? Пожалуйста?

— Конечно, Гарри, конечно! Теперь они оба были гриффиндорцами, как Дамблдор и я.

«Дамблдор? Это имя звучит знакомо?» Гарри в замешательстве покачал головой.

«Ну, конечно, вы бы мало что слышали, но Альбус Дамблдор — величайший волшебник, который когда-либо жил на свете — даже больше, чем Мерлин!»

Гарри широко улыбнулся и впитал все это.

-00-00-00-

Авроры были повсюду в Косом переулке, обыскивая каждый магазин. Гарри задумался о красных мантиях и заметил Хагриду, что они выглядят как какая-то униформа. Хагрид выглядел обеспокоенным, но проигнорировал комментарий.

Им оставалось пройти еще один магазин, а потом они могли вернуться в Хогвартс, где им и место.

Гарри с благоговением оглядел палочки. Так вот как творилось волшебство! Так много цветов, бегущих повсюду. Некоторые с золотыми нитями, некоторые темно-фиолетового цвета. Тот, что только что прилетел ему в руку, был красного и золотого цвета, а вокруг были огненные оттенки. Это было прекрасно. Гарри написал руны в воздухе. «Свет», и комната взорвалась ярким светом.

— Мне было интересно, когда я увижу вас снова, мистер Поттер.

Этот человек тоже пылал, как пламя. Гарри улыбнулся и спросил его, сколько стоит палочка.

-00-00-00-

-00-00-00-

Альбус Дамблдор думал, что не может проиграть. Его самый надежный, магически устойчивый слуга, доставивший дополнительное письмо с мощными чарами «не замечай меня» и убедившись, что мальчик съел зелье забывчивости и изменения памяти.

Сварено для него его собственным шпионом Северусом Снейпом.

Он забыл, что Северус был крестным отцом Драко Малфоя, который был уважаемым членом Дома Блэков. Он забыл, что Северус дал много-много клятв, некоторые в частном порядке, членам этого Дома.

Он также забыл, что Северус поклялся защищать Гарри от ВСЕХ врагов, даже от добрых, доброжелательных Лидеров Света, у которых были свои неясные причины желать, чтобы Гарри Поттер находился под его контролем.

Зелье не вызывало необратимой потери памяти, не было настоящим зельем верности, привязанным к Дамблдору, и, конечно же, ни то, ни другое не действовало бы дольше нескольких часов.

Фактически, это потерпит неудачу, как только наследник Домов Поттер и Блэк ворвется в палаты Хогвартса.

Профессор Снейп, конечно же, по запросу предоставит образцы зелий директору. Световое шоу Гарри, бьющего по заклинаниям, было бы достаточным объяснением.

О собственных умственных способностях Северуса ходили легенды. Не было бы никаких попыток легитимизировать против угрюмой главы Слизерина.

.

Ни один из мужчин не помнил домашних эльфов.

Эльфы Дома Блэк были в бешенстве. Незаметность работала против них очень хорошо, до определенного момента. Как только одна нога Наследника ступила на территорию Хогвартса, сразу произошло несколько вещей.

Туман в голове Гарри начал рассеиваться.

К воротам Хогвартса выскочила дюжина вооруженных и бронированных домовых эльфов. Доспехи явно были позаимствованы из сотни разных источников, но это было для Великого сэра Гарри Поттера!

Увидев Наследника, они быстро выстроились вокруг него фалангой.

«Ты! Ты похитил меня из дома, заставил забыть о семье и привел сюда! Каков был твой план? Выдать меня директору, чтобы он стал его педерастом? Или того хуже?» — спросил Адриан.

Гарри толком не знал, что такое педераст, но слышал, как дедушка обвинял директора в том, что он держит конюшню мальчишек для них. Он решил, что это что-то плохое, вроде уборки прилавков с абраксаном или что-то в этом роде. Ничего, что он будет делать, когда-либо! Спасибо, не надо!

Окруженный нетерпеливыми эльфами, мальчик вернулся к воротам. Хагрид был нагружен книгами, подзорной трубой, котлами и мантиями. Они никогда не останавливались, чтобы купить багажник. В особенности сова была очень расстроена и билась о свою клетку. Это остановило Гарри. Несмотря на то, что это было по принуждению, он каким-то образом привязался к птице.

Ее человек был зол, и она не хотела, чтобы цель этого гнева удерживала ее.

В этот момент появился темноволосый мужчина с крючковатым носом. Оберег, сработавший, когда он вошел в ворота Хогвартса, не только разрушил чары Гарри. Очевидно, они вызвали его тайного союзника.

«Я слышал, что мы рано набираем ученика. О, смотри, это Поттер. Ты должен знать, что здесь не может быть твоих собственных эльфов, и тебе определенно нужно одеваться получше. Почему бы тебе не показать молодому человеку Я полагаю, что директор приготовил для мальчика хорошую темницу. Твой отец пытал меня семь лет. Я не могу дождаться, чтобы начать возвращать услугу».

Голос баритона обещал боль и хуже.

Это сделало это. Стазис Гарри сломался, и он пробежал последние несколько футов. Оказавшись за оберегами, эльфы вытащили его. Ему придется побеспокоиться о животном позже.

«О боже, это нехорошо. Ты забыл дать ему зелье? Это явно твоя вина, болван-переросток». Снейп усмехнулся.

Хагрид чуть не расплакался. «Я пытался, я хотел спасти его, как сказал Дамбедор, я сделал, я сделал!» Потом он действительно расплакался.

Он провалил свою миссию по спасению Гарри Поттера.

Снейп подавил свои эмоции, ему так хотелось улыбнуться, но ему пришлось подождать, пока он благополучно не вернется в свою каюту, прежде чем сделать это. "Я сделал это, я сделал это!"

Он преуспел в своей миссии по спасению Гарри Поттера.

-00-00-00-

Адриан Джеймс Сириус Арктурус Поттер-Блэк (он взял Сириус в качестве одного из своих вторых имен, когда узнал, как первоначально звали его крестного отца) был по-королевски зол.

«Что ты имеешь в виду, когда знал, что меня похитят?! Как ты мог!»

В повторении Йоля, когда Гарри впервые присоединился к их жизни, ни одно окно не пережило вопрос. Отличие заключалось в том, что это достигало всех уровней дома.

Не дав ответить никому из взрослых, Гарри выбежал из комнаты, без палочки призывая свою метлу. Он в мгновение ока взорвался и воспользовался новым проходом, который предлагался безстеклянной рамой большого зала. Он пролетел над полем за считанные секунды с поразительно высокой скоростью и головокружительной высотой.

— Что ж, все прошло хорошо. — тихо сказал Арес, наливая дедушке маггловское виски. Не то чтобы старик знал оригиналы напитка, только то, что он был американским, и ему по душе. Он помедлил и налил себе.

«Не говори этого». - возмутился Актурус.

"Я не буду."

Молчание не означало покоя, и оба мужчины вздрогнули и чуть не пролили напиток, когда в комнату ворвалась хозяйка дома. Мужчины стояли у ее входа. Она махнула им сесть и «восхитилась» результатами расстроенного Гарри.

— Хочешь, я попробую поговорить с ним? предложила Персефона.

Сириус, вернее, Арес смотрел на поле. Метла была на высоте не менее 300 футов.

«Дорогой, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я знаю, что ты не боишься высоты. Но я боюсь, что ты сейчас летишь. Так что, пожалуйста, не надо». — спросил Арес очень уважительно, очень ровным тоном.

«Адриан никогда бы не причинил вреда ни мне, ни ребенку!» Она заявила. «Гарри любит Кассиопию!»

Глаза девушки приоткрылись, потом она снова уснула.

«Не специально, нет, но его магия плохо вспыхивала, когда он уходил».

Ожидаемого взрыва не произошло, и Арес перевел дыхание.

"Я понимаю." Персефона посмотрела на поле, потом на мужа, а потом на архитектора боли племянника. Оба мужчины чувствовали кинжалы, которые она определенно посылала. Она видела в Гарри суррогатного сына и не одобрила план доказательства того, что Дамблдор хотел причинить вред Гарри, позволив ему причинить боль Гарри.

«Я надеюсь, что вы двое счастливы. Я буду готовиться к лунному затмению сегодня вечером. Я собираюсь вздремнуть до 8 или около того, поужинать поздно, а затем подняться в обсерваторию. Гарри будет рад присоединиться ко мне». . " Она бросила на них еще один взгляд, прежде чем покинуть лагерь. «Скоро Гарри вспомнит, что он пропустил вечеринку Ханны у бассейна. Я уже написал записку, когда на меня перестали действовать заклинания принуждения. Было бы неплохо, если бы он тоже прислал извинения».

Арес вздохнул. Его явно не пригласили на сегодняшнее звездное событие. Он мало интересовался астрономией, но его возлюбленная была очарована ею. В каждом сезоне его интересовала одна-две вещи, и они наслаждались этим вместе. Но не сегодня.

"Мне жаль, мой мальчик. Я действительно сожалею. Я думаю, что..."

Его мысли были прерваны домашним эльфом, объявившим о мадам Боунс.

«Спасибо, что сообщили мне, что Гарри был спасен и с ним все в порядке. Ему почти 11, намного старше, чем во время последнего похищения — он, конечно, мог бы сесть и поговорить об этом». — заметила Амелия.

«Я попросил у Гарри воспоминания об этом последнем приключении. Он был накачан зельями, поэтому я не знаю, сможем ли мы использовать их в суде. Я очень старался сделать переходы плавными, поэтому, если возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, дайте мне знать. Он сейчас очень зол. Сейчас он хочет пойти в другую школу». Арес передал главе DMLE дюжину

хрустальных флаконов.

"Что ты не говоришь?" — спросила она.

«Мы никогда не получим осуждения, моя дорогая. Просто посмотрите воспоминания. Мы прошли через них несколько раз, и мы просто потрясены. Фадж отправит лакея в тюрьму, а вдохновитель останется на свободе и опасен». — заявил лорд Блэк.

— Дамблдор? она спросила.

"Я не буду предвзято к вам."

Амелия посмотрела на мужчину, который уже несколько лет был частью ее семьи. Он явно был очень недоволен. Столько печали! А бедняга Адриан уже столько пережил!

Беллатриса Лестрейндж умерла в Азкабана, Сириус Блэк умер всего за несколько месяцев до ее смерти. Вальбурга Блэк также недавно скончалась, хотя ее смерть наступила по естественным причинам. Похищение Черного Наследника было всем, что было нужно бедняге Актурусу, особенно если мальчик тоже оказался мертвым. К счастью, это было не так.

«Я сделаю все, что смогу». Она пообещала.

Оба мужчины знали, что ее лучшие качества хороши, но недостаточно хороши. Но это было бы еще одной брешью в доспехах еще не совсем бывшего Вождя Света.

-00-00-00-

Как только Гарри успокоился, он понял, что все его воспоминания были мешаниной. Профессор, который, как надеялся Гарри, станет главой факультета, пришел с противоядием и осторожно ввел ему детскую порцию. У него была подготовка медика-волшебника, и у него было слишком много практического опыта в такого рода магии.

Зелье для восстановления воспоминаний Гарри по большей части сработало. Проблема заключалась в том, что это сработало слишком хорошо для некоторых из его самых ранних воспоминаний. К счастью для Гарри, именно профессор Снейп приготовил и ввел зелье.

"НЕТ! Мамочка! Нет! Ты плохой. Уходи!" Гарри повторил вслух воспоминание, которое поразило его, когда он увидел смерть своей матери. Смотрел, как человек, которого когда-то звали Том Риддл, разлетелся на куски. Что-то попало ему в голову при отскоке. У него болит голова. Наблюдал, как крыса подобрала палочку плохого человека и убежала. Смотрел, как пришел Дамблдор, увидел, что его мать лежит там, и сотворил какую-то магию, которая попала ему в рану на голове, причинив еще большую боль.

Наблюдал, как Дамблдор вынул несколько бутылок и волшебным образом наполнил их кровью своей матери, пока Гарри плакал.

Смотрел, как мужчина уходит, а молодой профессор Снейп приходит и скорбит о своей матери, качая ее на руках.

Должно быть, он заснул, потому что следующим воспоминанием было то, что он был в доме на Тисовой улице. Посадили в машину, отвезли в большое место, где пахло резко и чисто.

Дамблдор снова. Отвез его обратно в Прайвет, поколдовал над маглами. Это случилось в другой раз, больше волшебства.

Гарри вырвался из задумчивости. Северус Снейп был бледен, его трясло.

«Должно быть, я ошибся в дозе. Мне очень жаль, мистер Поттер».

«Я прощаю вас, профессор. Трудно правильно дозировать мага, поскольку моя магия хочет помочь. Когда это лечебное зелье, это обычно хорошо».

«Я так сожалею о смерти вашей матери». Профессор сказал с глубокой грустью и мягкостью.

«Том Риддл пытался убить меня. Она умерла вместо меня. Я не знаю, что с этим делать. Но одно я точно помню.

— Альбус? Мужчина больше сказал, чем спросил.

Гарри кивнул. "Они кровная семья, даже если они сквибы. Дедушка должен вытащить их из тюрьмы. Они достаточно пострадали. Они никогда не хотели меня, никогда не просили обо мне. Они боялись меня. Я убил могущественного волшебника, и они магглы! У них было полное право бояться и отказываться принимать меня».

— Это была не твоя вина. Профессор успокаивающе положил руку ему на плечо.

: «Нет, сэр. Но видеть это? Это моя ответственность».

Пару недель спустя Северус не удивился, увидев записку от друга, в которой говорилось, что Петуния Эванс, теперь уже Дурсль, была освобождена из тюрьмы вместе со своим мужем. Он поделился с семьей Блэков, что Мардж Дурсль взяла к себе мальчика Дадли и поначалу избаловала его. Но со временем она ожидала, что Дадли будет все больше и больше заниматься ее собачьим бизнесом. Гораздо больше обязанностей, чем положено по возрасту. Она отказывала ему в еде по самым незначительным причинам.

Когда Дадли воссоединился со своими родителями, у него был недостаточный вес. Он много работал, чтобы заработать себе на еду. Он был одет в плохо сидящую одежду из секонд-хенда. Он был тихим и очень вежливым. Робкий.

Черные были потрясены таким обращением с мальчиком. Они не имели к этому никакого отношения. Гарри подумал, что это просто доказывает, что все магглы были злой теорией, и Актурус хмыкнул в знак согласия. Лорд Блэк нанял сквиб-адвоката, чтобы тот выполнял для него кое-какую работу в маггловском мире. В обмен на достаточное количество денег для небольшого дома, когда Тисовая улица будет потеряна, Дурсли дали особое обещание.

Если бы Дадли когда-нибудь стал отцом волшебного ребенка, он был бы передан Дому Поттеров при первых признаках случайной магии.

Там возражений не было.

-00-00-00-

Пэнси Паркинсон была ведьмой на задании.

"Вот ты где, именинник! У меня есть для тебя особенный подарок!" Она заявила.

Адриан побледнел, повернулся к сидевшей рядом с ним Дафне, схватил ее за руку и довольно грубо удалился.

— Извини, но это моя любимая песня, а Дафна обещала мне танец, а я всю ночь не видел Драко! — выпалил Адриан, прежде чем убежать.

Торжественное мероприятие должно было еще раз собрать элиту волшебного мира перед отъездом детей в Хогвартс. День рождения Гарри праздновали поздно, чтобы совпасть с метеоритным дождем, и все взрослые охали и ахали над новым телескопом Гарри.

Никто из них не восхитился бы им, если бы знал, что многие детали были сделаны магглами. Гарри поддерживал новую компанию, ведьму-маглорожденную, которая закончила школу лучше всех в своем классе и искала своего мастерства в астрономии. А также маггловское высшее образование, но об этом в приличной компании не говорили.

Гарри по-прежнему был противником магглов, за исключением телескопов, телескопов и ЕвроДиснея. И тайская еда на вынос. Арес любил маггловские вещи. Он даже арендовал машины время от времени в отпуске. Однако Адриан не скрывал своего мнения о магглорожденных. В конце концов, его собственная биологическая мать была одной из них. И она была настоящей героиней.

«Адриан, ты вообще со мной не разговаривал, а песня подходит к концу». — пожаловалась

Дафна.

«Извините, мисс Гринграсс, за мою грубость. Я думал о другом. Можно мне и следующий танец? Я постараюсь уделять вам больше внимания».

— Ты пытаешься выяснить, в чем заключается игра Пэнси. Ну, ее отец узнал, что Драко не является главным наследником Дома Блэков, несмотря на то, что Люциус так говорил. Неоднократно.

Гарри закатил глаза. «Я знаю, вся эта приманка. Действительно глупо». Дед жестко обрушился на Люциуса за попытку публично заявить о правах наследника своего сына после последней попытки похищения. Он утверждал, что делал это, чтобы обезопасить Адриана.

— Ты действительно в порядке? — спросила Дафна, любя Гарри как личность, а не просто икону, или Мальчика-Который-Выжил, или кого-то еще.

Она также была единственной из его круга общения, у которой никогда не было глупой куклы Гарри Поттера, хотя она призналась, что хотела лилового единорога, когда была моложе.

"Да, я думаю. Я имею в виду, я понял. Магический контракт. Я взял на себя обязательства в этом году. Я не могу отказаться от него. Это не значит, что мне это должно нравиться".

«Но я буду там! Мой отец отказывается слушать и заставляет меня идти». Дафна мило надулась.

— И тот факт, что Хогвартс с предоплатой обходится намного дешевле, чем Салем, тут ни при чем?

Надутые губы Дафны прекратились, и она показала ему язык.

"В самом деле! Говорить о таких вещах, вы хам!" Она легонько шлепнула его по руке веером.

"Правда! Ты ударил меня! Я просто знаю, что у меня будет синяк! У тебя есть какой-нибудь бальзам, чтобы восстановить мою красоту?" Он позировал, закрыв лицо рукой. Он неправильно процитировал Гилдероя Локхарта, у которого недавно была стычка с ревнивым мужем, которому не нравилось, как автор целовал его жену.

Бедняга Гилдерой был немного избит. И он, кажется, не понимал, почему!

Оба расхохотались и, когда песня закончилась, позволили увести себя в большой зал.

"Окна выглядят красиво." — прошептала Дафна.

«Они должны. Мне потребовалась неделя, чтобы исправить их все». Гарри ответил тем же голосом.

Персефона взмахнула палочкой, и воздух наполнился звоном волшебных колокольчиков. Гораздо лучше, чем пушечный выстрел в голове Гарри.

«Прошу вас всех поднять тост». Выдавали стаканы с соответствующими возрасту напитками. «Пусть у всех вас, вернувшихся или новых учеников, будет замечательный учебный год. Да будет благословение».

«Благословение». Толпа дружно запела.

«Теперь наш именинник хочет сказать несколько слов».

«Я просто хотел, чтобы вы знали, как я ценю дружбу, которую я завел за последние несколько лет. Готовясь к путешествию в Хогвартс, мы должны помнить о маггловском влиянии, которое угрожает нашему миру. приезжающие студенты были благословлены даром магии, а семья их не имеет. Мы должны научить их, дать им книги, чтобы они могли узнать о нашей культуре, наших праздниках, наших обычаях. Давайте будем сильными в лицо к лицу с маггловской угрозой и будьте готовы бороться с ней. Кто поддержит меня?» Гарри поднял зажженную палочку.

"буду" "буду" "буду"

«Нет необходимости прибегать к насилию для достижения наших целей. Те, кто присоединится к нам, будут приветствоваться, те, кто придерживается своих маггловских обычаев, не пострадают никоим образом, кроме того, что их будут сторониться. Ни больше, ни меньше. круг растет, пусть Магия растет. Благословение».

"Благословение быть!"

Магия потрескивала в воздухе. Гарри огляделся. Он увидел огорченного Драко, немного завидовавшего статусу Гарри, и нескольких других, с которыми он собирался делить факультет. Сьюзен Боунс покраснела от его взгляда, а Ханна отвернулась. В настоящее время она была раздражена тем, что он не пошел на вечеринку по случаю ее дня рождения на пляже. Тот факт, что Гарри был похищен в тот день и собирался уйти, не заслужил ее прощения, даже когда Гарри прислал дополнительный подарок в виде набора шоколадных конфет Honeydukes.

Девушки!

Гости уходили, зная, что волшебный мир будет только улучшаться, становиться сильнее.

Номинальным лидером нового движения был харизматичный молодой человек, красивый, богатый и с очень хорошими связями.

Следующим шагом был выпуск записей Парацельса, чтобы репутация Гарри могла пережить его необычные языковые способности, когда-либо ставшие известными.

Нет смысла сводить на нет всю тяжелую работу дедушки по реформированию страны, заставляя всех рассматривать Гарри как следующего Темного Лорда за то, что он может разговаривать со змеями.

-00-00-00-

Альбус Дамблдор сосал лимонный щербет и размышлял о своей жизни.

Единственный способ, которым директор избежал того же приговора в Азкабана, который сейчас отбывал Хагрид, состоял в том, что он дал магическую клятву, что не будет вмешиваться в опеку над Гарри или кем-либо еще. Это спасло его от того, что многие из его бывших друзей проголосовали за его заключение. Он отказался дать такую клятву, заявив, что не имеет НИЧЕГО общего с недавними злоключениями мальчика - его друг и смотритель Хогвартса просто неправильно понял беспокойство Дамблдора о мальчике, которого никто не обманул.

Дамблдору пришлось потратить много-много услуг, чтобы избежать тюрьмы, и в результате он потерял свою должность в ICW.

Теперь у него осталось мало настоящих друзей. Несколько недель назад его заместитель посмотрел на него с отвращением, и на его столе появились три стопки пергамента.

"Я только что получил их. Видимо, вы отстали, и домовым эльфам было приказано отдать их мне. Ну, я не буду делать вашу работу. Если вам не хватает времени на собственную работу, то наймите ассистент. Конечно, вам придется платить этому человеку из своего кармана, так как это входит в ваши обязанности как директора. Если вы больше не хотите выполнять какие-либо из своих обязанностей, сообщите мне об этом до начала учебного года. У меня больше нет желания выполнять вашу работу. На самом деле, я уведомляю вас как ваш заместитель. Я слишком долго пренебрегал своим домом. Я сообщил совету, чтобы он нанял кого-то достаточно сильного, чтобы отстаивать то, что правильно, а не то, что правильно в версии мира Альбуса Дамблдора!"»

Те бумаги были все еще там. У него не было ответов для ICW относительно проклятия класса защиты или любых других вещей.

Разве люди не понимали, что у него была трудная работа?

И учитель волшебных существ жаловался. Ну да, Пушистик снова откусил ему одну руку, но Поппи собрала его обратно. Ну, в основном, если он был честен. Некоторые люди просто не понимали, на какие жертвы нужно пойти, чтобы Свет победил.

А потом был бедный Хагрид!

Он пролил много слез, когда его увезли на холодный и одинокий остров. «Убедитесь, что кто-нибудь покормит Клыка, цыплят и Пушистика!» он умолял.

По крайней мере, имя Северуса не упоминалось в суде, хотя он подозревал в этом не только свое лукавство, но и Люциуса.

Когда Хагрид уехал на несколько месяцев, как он собирался все успеть? Ну, может быть, Ремусу Люпину нужна работа. Да. В конце концов, Гарри приедет в Хогвартс, чтобы пообщаться с настоящим гриффиндорцем, кем-то, кто верен Дамблдору.

Он приложил перо к пергаменту и написал свою просьбу. Нет, его благосклонность к верному другу.

Да, это было как раз то, что нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/80203/2436804>